А.В. Колобов

МЕДАЛИ КАК DONA MILITARIA РИМСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ ЭПОХИ ИМПЕРИИ

После военной реформы Гая Мария в римских легионах широко распространяются награды отличившихся воинов в виде ожерелий (torques), браслетов (armillae), медалей (phalerae). Наряду с венками различных степеней достоинства (coronae), своеобразными почетными вымпелами (vexilla) и посеребренными копьями (hasta pura) они составляли особую группу знаков воинского отличия, называемую римлянами dona militaria. Феномен dona militaria наряду с возникшей в то же время проблемой ветеранского вознаграждения свидетельствует, на наш взгляд, о зарождении в конце Республики военного профессионализма. Для солдат все большее значение приобретали оценка их заслуг не гражданским коллективом в целом, а сослуживцами и командованием в специфических, понятных прежде всего воинам формах. Престижная ценность боевых наград в представлении легионера превышала их денежную стоимость. Ни в одной армии древнего мира не существовало столь развитой системы боевых наград, как у римлян.

С установлением Империи и завершением процесса профессионализации армии награды стали делиться на офицерские и солдатские. За редкими исключениями, венки, флажки, копья становятся офицерскими наградами. Круг солдатских наград ограничивается ожерельями, браслетами и медалями. Именно медали и являются предметом рассмотрения в данной работе. Фалеры как знак воинского отличия известны у римлян с начала Республики, однако награждались ими первоначально только конники – патриции. В период поздней Республики медали становятся наградой и для легионеров-пехотинцев. Наиболее известны металлические – чаще бронзовые и покрытые серебром или позолотой – медали. Больше всего их обнаружено на Рейне, где в первой половине I века располагалась наиболее многочисленная группировка римских войск. Научное изучение металлических медалей началось в середине XIX века. Римские металлические медали представляют собой большие и маленькие диски, разнообразные по оформлению. Известны гладкие и плоские фалеры, а также с шишечкой в центре и с расходящимися от него концентрическими кругами. Такие медали порой трудно отличить от похожих на них бляшек, украшавших портупею солдат и конскую упряжь. На медалях изображались также головы богов, духов подземелья, птиц, львов. Наиболее популярными были изображения Горгоны Медузы. Судя по изображениям на солдатских памятниках, металлические медали выдавались легионерам не по одной, как принято в современных армиях, а целыми наборами из 5, 7, 9 штук. У

римских медалей не было колодок. Различными способами они, часто разные по величине и рисунку, крепились к кожаным ремням, которые, в свою очередь, соединенные вместе наподобие портупеи, через голову одевались поверх доспехов.

Менее распространены были медали из стекла, чаще всего, темно-синего цвета. В настоящее время они известны в количестве чуть более 70 экземпляров. Большинство стеклянных медалей имеет диаметр 37–42 мм. Известные ученым с XIX века, они далеко не всеми специалистами воспринимались как dona militaria. Дело в том, что стеклянные фалеры археологам всегда попадались поодиночке, тогда как римские военные медали по мнению ученых, привыкших к dona militaria из металла, должны быть в комплекте из 5, 7, 9 штук. То обстоятельство, что стеклянные медали долго попадались археологам без рамки и крепежного механизма, позволяло считать их разновидностью гемм. Кроме того, наряду с иконографическими сюжетами, типичными для фалер из металла: горгонами, божествами из разряда dii militares – Викторией, Геркулесом и т.д., на большинстве стеклянных медалей изображены не встречавшиеся до того на военных наградах мужские головные портреты, иногда – в сопровождении детей, изредка – одиночные женские головные портреты. Сопоставление этих изображений с иконографией римских гемм и монет, а также скульптурных портретов не оставляет сегодня сомнений в правоте выдающегося германского знатока римского искусства Л. Курциуса, впервые предположившего, что это – портреты реальных людей с явно выраженными индивидуальными чертами [1]. Визуальные изображения императоров и членов их фамилий широко использовались в развитой династической пропаганде I в. н.э. Вслед за А. Альфельди многие ученые сегодня полагают, что на стеклянных фалерах изображались императоры и наследные принцы из династии Юлиев-Клавдиев с сыновьями, изредка – их жены [2]. А. Альфельди один из первых предположил, что стеклянные фалеры – разновидность dona militaria, крепившиеся, вероятно, к панцырю посредством металлической рамки с застежкой, прикрепляемой на кожаные ремни портупеи. В середине 70-х гг. догадка А. Альфельди была блестяще подтверждена югославом Б. Илаковацем и швейцарцем Г. Юкером на основании обнаруженных фрагментов, реконструировавших механизм крепления стеклянных фалер к панцырю [3]. Наиболее часто на стеклянных фалерах изображались поодиночке или с сыновьями императоры Тиберий, Клавдий, а также Германик – видный полководец, любимец рейнских легионов, намечавшийся, если бы не его внезапная кончина, в преемники Тиберия. Единственной из женщин императорской фамилии удостоилась изображения на военных медалях Агриппина Старшая – жена Германика и мать Гая Калигулы, очень популярная в армии и в восточных провинциях, считавшаяся воплощенным идеалом патрицианской матроны.

В конце XIX века французский знаток античной торевтики М. Бабелон опубликовал каталог камей из собрания Парижской Национальной библиотеки, в котором несколько гемм из полудрагоценных камней он на основании обнаруженных на их тыльной стороне перекрещивающихся каналов определил как воинские медали эпохи ранней Римской империи [4]. По мнению М. Бабелона, на этих геммах были изображены Горгоны. Предположение М. Бабелона, обнаружившего еще один тип римских воинских медалей, долго игнорировалось специалистами. Между тем, активная работа по публикации каталогов античной торевтики из европейских музеев, развернувшаяся в 1960–70-х гг., подтвердила существование очень небольшой группы римских фалер из полудрагоценных камней (халцедона, агата, сардоникса, топаза, ультрамарина), изображавших, главным образом, персон из императорского дома Юлиев-Клавдиев. На некоторых геммах сохранились фрагменты металлической оправы. Можно предположить, что у каменных фалер были разные способы крепления: индивидуальный, аналогичный имевшемуся у стеклянных медалей, и посредством пропускания кожаных ремешков через сквозные отверстия в тыльной стороне, подобно фалерам из металла. Круглые или овальные по форме геммы-фалеры колеблются в диаметре от 15 до 60 мм. В конце 1980-х гг. ведущий российский специалист по античной торевтике О.Я. Неверов предположил существование еще одной разновидности римских каменных фалер – с изображением т.н. «Амуров» – на основании анализа двух гемм из собрания Петербургского Эрмитажа [5]. Стиль изображения «Амура» на них единообразен: луноподобное лицо симпатичного малолетнего ребенка с характерной косичкой, спущенной с темени на лоб. Геммы с «Амурами» из Эрмитажа имели на тыльной стороне пересекающиеся сквозные каналы, аналогичные имевшимся у некоторых каменных медалей. О.Я. Неверов предложил интересную интерпретацию изображения «Амура» на военной медали. Согласно точке зрения О.Я. Неверова, в качестве «Амура» на этих фалерах изображен Гай – умерший в малолетстве сын Германика и Агриппины Старшей, старший брат будущего императора – тоже Гая – Калигулы. Аналогичные геммы с «Амурами», как справедливо обратил внимание О.Я. Неверов, находятся в собрании Парижской Национальной библиотеки. Уже после публикации Неверова подобную каменную гемму также с крестообразными следами крепления на тыльной стороне, хранящуюся в Краковском Национальном музее, опубликовал Й. Слива [6]. Польский исследователь считает гемму из Краковского музея римской солдатской медалью и принимает неверовскую интерпретацию изображенного на ней «Амура». В 1990 году при раскопках позднегляденовского некрополя Мокино в окрестностях Перми археологи Пермского госуниверситета в захоронении, хранящем следы сарматского влияния, нашли халцедоновую гемму с изображением «Амура» и пересекающимися крест-на-крест каналами на тыль-

ной стороне. О.Я. Неверов, осмотревший находку пермских археологов, признал ее римской фалерой, аналогичной хранящимся в Эрмитаже. Не касаясь здесь дискуссии о путях проникновения античной геммы на Урал, мы предполагаем, что серия каменных медалей с «Амурами» была изготовлена в правление императора Гая Калигулы для награждения участников германского похода 39 г. н.э. Стремясь укрепить пошатнувшуюся лояльность рейнских легионов, принцепс приказал изобразить на медалях, вручаемых участникам переправы через Рейн, помимо своего, портреты популярных в германской группе войск своих родителей – Германика и Агриппины, а также, по нашему мнению, – умершего в раннем детстве брата – тезки императора.

Выпуск в качестве военных наград стеклянных и каменных медалей с изображениями членов императорской фамилии характерен только для периода правления Августа и династии Юлиев-Клавдиев (14–68 г. н.э.), когда еще не были забыты республиканские традиции и не был выработан принцип престолонаследования. Подданическая психология в наиболее значимых с точки зрения опоры правящего режима социальных слоях еще только формировалась, а потому каждому новому императору приходилось завоевывать популярность, опираясь на традиционный институт патроната и клиентелы, а также на тесно связанный с ним механизм династической пропаганды. Боевые награды вручались легионерам чаще всего от лица императоров, реже – от имени полководцев, принадлежащих к императорской фамилии, таких, как Тиберий и Германик в правление Августа, в единичных случаях – от лица военачальников, удостоенных триумфальных отличий, как было во времена Августа. Обыкновенно награды выдавались по случаю победных кампаний, удостоенных триумфа. В солдатских эпитафиях, как правило, указывается, какой именно император удостоил легионера награды и за какую войну. Порой авторы текстов эпитафий шли даже на сознательное нарушение damnatio memoriae, увековечивая в камне имя официально подвергнутого забвению того или иного правителя, как было, например, с Домицианом. Похоже, что факт награждения не оказывал значительного влияния на дальнейшую карьеру легионеров, и это было очевидной слабостью римской наградной системы. Металлические медали в качестве dona militaria для легионеров от рядового до центуриона использовались до начала II века, а затем они стали чисто центурионской наградой.

Эпоха Антонинов (II век) – период постепенного вытеснения dona militaria чисто материальными методами стимулирования отличившихся воинов: денежной премией, увеличением продуктового пайка, дополнительным увольнением и т.д. В эпоху Северов – период важных реформ в римской армии – dona militaria исчезают окончательно. Одной из основных причин отказа от dona militaria является провинциализация легионов. Служба в легионах к тому времени стала уделом солдатских сыновей и жителей прилегающих к лимесу территорий. Для них республиканские военные традиции, рассчитанные на уроженцев Рима и Италии, были уже безусловно чужды, чего, впрочем, нельзя сказать об античной идеологии в целом. Кроме того, в течение II века постепенно стиралась разница в социальном составе легионеров и солдат вспомогательных войск. К началу военных реформ Септимия Севера вспомогательные войска почти целиком набирались из римских граждан, а потому отпала необходимость подчеркивать специальными наградами особый статус легионеров. Со времени Маркоманских войн Марка Аврелия легионы начинают терять положение основного рода императорской армии, испытывая возрастающую конкуренцию со стороны вспомогательных войск.

This work was supported by the Research Support Scheme of the OSI/HESP, grant No.: 150/1997.

Литература

1. Scherer P. Saeculum Augustum – Concordia Fratrum // Jahreshefte des Osterreichischen Archaeologischen Institutes in Wien. Bd. 58. – 1988. – S.115–127.
2. Alfoeldi A. Roemische Portraetmedaillons aus Glas // Ur-Schweiz. Bd. 15. – 1951. – S.66–80; Megow W.-R. Kameen in Rheinischen Landes museums Bonn // BJ. 186. – 1986. – S.458–468; Boschung D. Roemische Glasphalerae mit Portra-etbuesten // BJ. 187. – 1987. – S.194.
3. Ilakovac B. Portretna medalja iz Burnuma // Anticno steklo v Jugoslaviji. Kolokvij ob 150-letnici Narodnego muzeja v Ljubljani. Supplementum. Arheoloski vestnik. 25. – 1974. – S.161; Jucker H. Glaspha lerae mit dem Portrael des Nero juerus Caesar // Schweizer Muenzilaft. 25. – 1975. – S.50–60.
4. Babelon M.E. Catalogue des camees antiques et modernes de la Bibliote-que Nationale. – Paris, 1897. – Plate XVIII.
5. Неверов О.Я. Античные геммы в собрании Эрмитажа (каталог). – Л., 1988. – №№ 101, 102. – С.73.
6. Sliwa J. Rzymska falera ze zbiorow Muzeum Narodowiego w Krakowie // Filomata. 417. – 1993. – S.388–397.